

МАРИНА ВОЛКОВА



Я ВЕРЮ В ТО, ЧТО ЖИЗНЬ — ВЕРНЕЕ СМЕРТИ

К ЗАКАТУ ДЕНЬ

К закату день, и ласточка под крышей
Умолкла, пряча радость под крылом.
И дышится, и думается тише...
Мне слышно, как легко вздыхает дом.

Ему милы цветы мои и птицы,
Вечерний свет, сиреневый покой...
Лишь изредка вдруг скрипнут половицы,
Да дрогнет под усталую рукой

Цветная нить, которой вышиваю, —
Ночь так светла, что видно до зари.
На полотне — берёзка, как живая,
Стоит и каждым листиком горит.

Нехитрое отраднo рукоделье,
Когда в душе тревог и грусти нет.
А за окном душистою метелью
Летит, румянясь, яблоневый цвет...

ВОЛКОВА Марина Георгиевна родилась в Санкт-Петербурге в 1981 году. По образованию юрист. Работала в МВД следователем. В настоящее время ведёт авторский проект "Виват, Петербург!" в творческой мастерской "Нордвест-СПб". Победитель конкурсов "Национальное возрождение Руси", "Золотая строфа", "Велесово слово", "Северная звезда". Автор книги "Веру храня в Рассвет". Живёт в Санкт-Петербурге.

ЧЕРЁМУХА

Ветрами зацелован день весенний,
Не ведом травню буйному покой.
Смотри-ка, под черёмухой — Есенин!
Глядит в закат над медленной Окой,

И взгляд, чуть-чуть рассеянный и мудрый,
Скользит над синим поясом реки...
Черёмуха в его золотые кудри
Душистые роняет лепестки

И шепчет, разволнована до дрожи,
На свой весенний, ветреный манер:
“Останься в Константинове, Серёжа!
Зачем тебе проклятый “Англетер”...”

ДУША МОЯ, НЕ ГНЕВАЙСЯ

Наверно так, подкрадываясь, старость в душе взбивает пену из обид,
И от борьбы вселенская усталость почти что равнодушный дарит вид.
Деревьев во дворе редее роты, уходят детства добрые друзья,
И бег привычный скучен до зевоты, в нём лад — не лад и я — давно не я.

Приходят не творцы, а паразиты, желающие лишь собрать плоды.
...Мне видятся порой, волной укрыты, затопленные вешние сады,
А рядом — колоколенки и крыши. Всё то, что скрыла буйная вода.
Душа моя, не гневайся, будь тише! Теряли много больше иногда.

Теряли всё, чем жили! Где дышали, растили хлеб и строили мосты.
Под слоем пыли — древние скрижали, на месте хат — погосты да кресты.
А кое-где ни тропки, ни погоста, и срублены давно уж деревья.
Одна трава до неба, выше роста, полынная да горькая трава...

По саду ли забытому, по полю иду, куда тропинки тянет нить.
И слёз не хватит, чтоб оплакать вволю, и слов не хватит, чтобы отомолить.
Но, связанная с родом тонкой вервью, в который раз от горечи бегу
Сажать весною новые деревья и жечь костры на дальнем берегу.

В ГЛУХИЕ ДНИ

В глухие дни, исполненные боли,
Когда доверья к людям рвётся нить,
Я верю в Русь, что так же дышит волей
И что не может жить и не любить.

Пусть явь сечёт всё жёстче, всё сильнее,
И так темно в родимой стороне...
Я верю — в нас! И в то, что мы сильнее
Любых идей, навязанных извне.

Пускай в чаду безумной круговерти
Теряет крылья всякая мечта,
Я верю в то, что жизнь — вернее смерти,
И зла правей — любовь и доброта.